

Сибирская Жизнь

Къ № 127

Къ № 127

Воскресенье, 15-го іюня 1903 года.

По поводу смерти К. М. Станюковича.

Мы не будем приводить биографических данных умершаго недавно въ Неаполѣ К. М. Станюковича. Эти данные известны читающей публикѣ по тѣмъ некрологамъ, которые посвящены въ разныхъ изданияхъ покойному писателю. Мы не будем говорить и о его художественныхъ произведеніяхъ, создавшихъ ему славу талантливаго, вдумчиваго и симпатичнаго писателя. Его морские рассказы, эти *chef d'oeuvre* своего рода, известны каждому почти читателю. Одни эти рассказы могли уже доставить ихъ автору крупное литературное имя.

Мы скажемъ нѣсколько словъ о покойномъ лишь какъ о литераторѣ-публицистѣ и о томъ періодѣ жизни К. М., когда ему неожиданно пришлось побывать въ Томскѣ. Имя Станюковича въ 70 и 80-хъ годахъ было хорошо знакомо читающей публикѣ. И тогда уже онъ былъ известенъ какъ авторъ нѣсколькихъ тенденціозныхъ романовъ либеральнаго, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, направленія и какъ авторъ остроумныхъ „Писемъ знатнаго иностранца“ и сатирическихъ очерковъ, помѣщаемыхъ въ журналѣ „Дѣло“ подъ псевдонимомъ „Откровеннаго писателя“. Конечно, эти очерки были далеко не по душѣ сторонникамъ произвола, неискренности и угнетенія. На Станюковича они смотрѣли, какъ на писателя, для нихъ нежелательнаго. Образъ мысли К. М. и его симпатіи обозначились очень рано. Въ 1885 году журналъ „Дѣло“, собственникомъ котораго Станюковичъ сталъ съ 1883 года, былъ закрытъ. К. М. просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ домѣ предварительнаго заключенія въ Петербургѣ и затѣмъ на 3 года высланъ былъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь. Онъ сдѣлался невольнымъ обывателемъ Томска, гдѣ тогда выходила „Сибирская Газета“, сплотившая въ кружокъ мѣстныхъ и прѣзжихъ интеллигентовъ. Въ этотъ кружокъ попалъ и Станюковичъ, для котораго литература была родной стихіей. Участіе этого кружка лицъ быстро сказалося на полнотѣ, живости, серьезности „Сибирской Газеты“ и она стала завоевывать все большія и большія симпатіи, что сказалося и увеличеніемъ количества подписчиковъ. Принимая обличительное направленіе, столь необходимое для глухихъ, отдаленныхъ отъ культурныхъ центровъ уголковъ, газета безусловно имѣла большое вліяніе на развитіе сибирскаго читателя, на ростъ его самосознанія, воспитывала благородныя общественныя чувства. Конечно, у газеты явились и враги—это тѣ, которые желали бы, чтобы ихъ темныя дѣла, ихъ темное прошлое не выплывали на дневной свѣтъ.

Въ „Сиб. Газетѣ“ того времени помѣщенъ былъ цѣлый рядъ обличительныхъ фельетоновъ подъ названіемъ „Крапива“, „Сибирка“ и проч., и немалое было лицъ, развертывавшихъ съ трепетомъ новый № газеты, опасаясь, не попали ли они въ эту неаппетитную „Крапиву“ или „Сибирку“. Такой опытный литераторъ, какъ Станюковичъ, играть въ газетѣ видную роль. Въслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ условий въ Томскѣ того времени громадное вліяніе имѣлъ сильный элементъ, оказывая деморализующее вліяніе. Ловкіе люди пробрались не только въ мѣстные салоны, но и въ мѣстныя первостепенныя канцеляріи и присутственныя мѣста и даже въ литературу, стремясь захватить въ свои цѣпки руки непосредственное завѣдываніе общественнымъ мнѣніемъ. Воевать съ такими людьми, пользующимися покровительствомъ мѣстныхъ вліятель-

ныхъ особъ, было нелегко, и эту войну повела на литературной почвѣ „Сибирская Газета“. Станюковичъ также принималъ въ ней дѣятельное участіе. На страницахъ газеты появился его романъ подъ названіемъ „Не столь отдаленный мѣста“. Это произведеніе не принадлежитъ къ разряду удачныхъ въ художественномъ отношеніи, но въ свое время читалось съ большимъ интересомъ, особенно томичами. Въ этомъ романѣ авторъ изобразилъ ловкихъ дѣльцовъ, съ запятаннымъ прошлымъ, которые сумѣли забрать въ свои руки нити общественной и даже административной жизни путемъ лести, вкрадчивости, вышнутаго лоска и ужьныя во время сказаны подходящее слово.

Бродяги.

Бродяжество наблюдается всюду. Въ послѣднее время появилась въ англійской литературѣ книга, посвященная этому вопросу. Авторъ скитался съ бродягами разныхъ странъ. Бродяжество, какъ общественное явленіе существуетъ и въ старомъ, и новомъ свѣтѣ, какъ на американскомъ материкѣ, такъ и на европейскомъ континентѣ, какъ въ странахъ мало культурныхъ, такъ и въ такихъ, гдѣ общественный строй находится на высокой степени культурной высоты, какъ, напримѣръ, въ Германіи и Англии. Бродяжество—это большая нарость на общественной жизни, по какъ крупное массовое явленіе, оно въ громадномъ масштабѣ наблюдается только у насъ въ Сибири. Преступный, испорченный элементъ встрѣчается, конечно, и среди бродягъ американскихъ и европейскихъ, но тамъ онъ не такъ великъ, какъ у насъ, гдѣ съ именемъ бродяги необходимо соединяется понятіе о чловѣкѣ, прошедшемъ этапную и тюремную, вообще преступную школу, о чловѣкѣ, который долженъ скрывать свое прошлое, сплосъ и рядомъ богатое преступленіями. Съ точки зрѣнія закона, по 950 ст. улож. о наказ., „бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ, за бродяжество въ ст. 951 и 952 опредѣленнымъ (надо замѣтить, что наказанія эти суровы), какъ жительствовающіе, такъ и переходящіе или перебѣгающіе съ мѣста на мѣсто, не только безъ вѣдома наблюдающихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или знаніе или же упорно отъ сего отказывающіеся“. Это опредѣленіе закона гораздо уже опредѣленіе житейскаго, по которому бродягой можетъ быть и чловѣкъ, имѣющій полную возможность доказать свою самоличность, имѣющій даже паспортъ, что не отягчаетъ у него тѣмъ не менѣе свойства бродяги, т. е. чловѣка съ весьма неопредѣленнымъ мѣстопребываніемъ. Причины, вызывающія явленіе бродячества, двухъ родовъ: психологическія и экономическія; вторыя у насъ въ Сибири, пожалуй, по серьезнѣе и постояннѣе первыхъ. Духовная неудовлетворенность окружающей жизнью, однообразіе будничной дѣятельности, желаніе вырваться изъ узкаго круга житейскаго ячейки и посмотреть жизнь за ея предѣлами—естественные мотивы и причины, чтобы выйти на волю. Но такъ какъ лишь единичныя личности и въ общемъ подсчетѣ онѣ не составляютъ значительнаго количества въ сравненіи съ натурами рутинными, живущими изо дня въ день, какъ заведенная бездушная машина. Главная масса сибирскаго бродячества вырастаетъ не на этой почвѣ. Эту массу породила сылка и каторга.

Въ настоящее время общее количество ссыльныхъ въ Сибири исчисляется 300 тысячъ. Изъ нихъ не болѣе 30 тысячъ сдѣлалось осѣдлыми, занимающимися своимъ хозяйствомъ, до 70 тысячъ хотя и не имѣютъ собственного хозяйства и являются лишь рабочими, но однако не бродяжатъ и живутъ осѣдло. Изъ остальныхъ 200 тысячъ половина находится въ отлучкѣ по паспортамъ, остальные же 100 тысячъ числятся въ безвѣстной отлучкѣ, т. е., иначе сказать, бродяжатъ (свѣдѣнія взяты изъ „Сибирскаго Торгово-промышленнаго календаря“ Романова за 1901 годъ).

Эта стотысячная армія, обзаванная происхожденіемъ своимъ, каторгѣ и главнымъ образомъ ссылкѣ, конечно, чрезвычайно внушительна, при-

Константинъ Михайловичъ Станюковичъ.
(Род. въ 1844 г., ум. въ 1903 г.)

Томское общество того времени уже много отличается отъ нынѣшняго. Умственная, идейная жизнь тогда была лишь въ зародкѣ. Такие люди, какъ сотрудники тогдашней „Сибир. Газеты“, а въ числѣ ихъ Станюковичъ, много содѣйствовали воспитанію томскаго и вообще западно-сибирскаго читателя. Этому кружку выпало на долю вынести на литературномъ поприщѣ жестокою борьбу съ руководителями „Сибирск. Вѣстника“ прошлыхъ временъ, которые, скрываясь въ обличіи случаемъ подъ масками, не смѣя выгладить съ открытымъ лицомъ, называли себя „истинно русскими людьми“, „отстаивающими“ „чисто русскіе интересы“ отъ сепаратистскихъ и социалистическихъ тенденцій, и не останавливающимися предъ доносами и инсинуациями. Исторія сказада, на чей сторонѣ правда и жизни: маски покинули литературную арену, дѣло ихъ проиграно, а направленіе, котораго держался „Сиб. Газета“ по прежнему вызываетъ симпатію, хотя самой газетѣ нѣтъ уже почти 15 лѣтъ. Вспоминая въ настоящее время Станюковича, нужно признать, что на страницахъ исторіи сибирской періодической печати его имя оставило свой слѣдъ.

А. Ми — т.

нимая во внимание сибирскую малонаселенность. Этой армией надлежит Сибирь метрополи и будь эта армия организована, она могла бы причинить массу серьезных хлопот даже правительству.

Гражданское большинство этого бродячего люда существует, конечно, на счет легального населения путем получения подачек и нердко путем преступления. Эта армия в действительности еще больше, т. к. многие официально числящиеся проживающими по паспортам в действительности ведут бродячий образ жизни и мало чьмъ отличаются от бродячей массы.

По недавним изслѣдованіямъ въ Томской губерніи на мѣстахъ водворенія находится не болѣе 24% сельныхъ, остальное же 76% разбрелся. Любопытно, что изъ числа сосланныхъ почти 24% семейныхъ. Вотъ эти то семейные и остались на мѣстахъ.

Послѣ жизни самое цѣнное для человѣка благо это свобода, для получения которой онъ обыкновенно не останавливается передъ средствами. Это такъ естественно, такъ психологически понятно. Иной всю жизнь проведетъ въ какомъ нибудь медвѣжьемъ углу и у него не является желаніе выбраться. Но разъ этому же человѣку приказать не покидать угла, его такъ и потянетъ вонъ, появится вполнѣ понятный протестъ. Въ особенности же если оторвать человѣка отъ родного края, родныхъ мѣстъ и лицъ и переселить его насильно въ совсемъ другую жизненную обстановку и бросить тамъ на произволъ судьбы съ приказаніемъ „не съѣзъ отлучаться“, то это влеченіе прочь изъ постылага мѣста къ роднымъ полямъ, къ роднымъ лицамъ понятно, кажется, и для ребенка.

Современное наказаніе, въ томъ числѣ и ссылка, должна преслѣдовать исправительныя, а не только лишь карательныя цѣли, оно должно превратить преступную и дурную личность въ полезную или по крайней мѣрѣ не вредную для общества члена. Въ дѣйствительности же получаются обратные результаты и, конечно, за нихъ нельзя обвинять большинство этихъ невольныхъ сибирскихъ жителей. Гдѣта поддержка, то ободреніе, то участіе, которые столь необходимы выбитому изъ жизненной колеи сельному? Здѣсь въ Сибири онъ встрѣчаетъ лишь формальное служебное отношеніе начальствующихъ лицъ, матеріальную безпомощность, подозрительность и презрительное отношеніе коренной массы населенія, весьма, конечно, понятныя и естественныя. На такой почвѣ могутъ вырастать лишь злоба и раздраженіе. Если населеніе метрополи сторонится отъ такихъ сочленовъ своихъ и находитъ невозможнымъ терпѣть ихъ далѣе въ своей средѣ, то было бы крайней несправедливостью требовать много, любовнаго отношенія со стороны сибирской массы, которой эти лица навязываются вопреки ея желанію, какъ неприятели гости.

Писатели беллетристики какъ Мачтетъ, Короленко, Астывревъ, Елагьевскій, Стрешевскій и др. достаточно яркими красками изобразили тяжелое положеніе сельныхъ въ чужой, постылой для нихъ сторонѣ. Рассказы эти дышатъ жизненною правдой. Сибирская современная печать занесла на свои страницы массу фактовъ изъ жизни невольныхъ сибирскихъ насельниковъ. Научная литература въ лицѣ такихъ компетентныхъ въ данномъ вопросѣ лицъ какъ Фойницкій, Ядринцевъ, Дриль давно осудили сибирскую ссылку, какъ наказаніе, но она до сихъ поръ существуетъ хотя и сокращена по закону 6 мая 1899 г. Главная масса ссылаемыхъ въ Сибирь по

приговорахъ не суда, а по приговорамъ общественнымъ. Права на постановленіе такихъ приговоровъ остались за крестьянскими обществами и послѣ изданія закона 6 мая 1899 г. Хотя примѣненіе этого права обусловлено нынѣ разными стѣсненіями и денежными со стороны обществъ затратами, но это лишь значительно сократитъ, но не оградитъ совершенно Сибирь отъ вторженія нежелательнаго элемента, для большей части котораго впереди разстилаются лишь два пути: преступленія и бродяжество. Несмотря на отбѣгу ссылки за большинство преступленій, съ оставленіемъ ея какъ наказанія лишь за нѣкоторыя, Сибири еще долго придется имѣть дѣло съ сельнымъ уже ранѣе выброшеннымъ въ Сибири бродячимъ элементомъ.

По прибытіи на мѣста водворенія сельные отпускаются на свободу и имъ далѣе предоставляется зарабатывать хлѣбъ свой личнымъ трудомъ. Государство оставляетъ ихъ безъ всякой помощи—иначе сказать на произволъ судьбы.

Бродяги. Съ картины художника Импер. Акад. Худож. А. С. Капустиной.

Конечно, большинство не можетъ сразу приспособиться къ жизни и по неизбѣжно материальнымъ средствамъ, а зачастую по отсутствію требованій на рабочую силу. Невозбѣжно встаетъ вопросъ: что дѣлать, какъ быть? Естественный отвѣтъ: или пойти по пути преступленія, или отправиться въ другое мѣсто, искать, гдѣ лучше. И вотъ начинается бродяжеская жизнь...

Гдѣ гуще населеніе, тамъ скорѣе можно найти работу. Отчасти потому наблюдаютъ въ западную бродяжъ изъ Восточной Сибири въ Западную, а изъ Восточной части послѣдней къ болѣе густо-населенному Приуралю. У бездомнаго человѣка нѣтъ насыщеннаго мѣста, нѣтъ связей, которыя удерживали бы; ему легко передвигаться. Многихъ тянетъ бродяжить тоска по родинѣ, желаніе посмотреть родныя мѣста, гдѣ протекло беззаботное дѣтство. Вѣжанный съ категоріи стремится перебраться съ Уралю, въ Россію, гдѣ въ случаѣ помки можно объявиться непомнящимъ родства и вернуться въ Сибирь уже въ качествѣ бродяги, а не категорикана. И вотъ тянутся тысячи этихъ странниковъ, стороня крупныхъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ можно попасть въ руки полицейскихъ властей, пробираясь мѣстами таежной тропой, измучен-

ные, часто голодные, прося скромно подаяніе и избѣгая, за сравнительно рѣдкими исключеніями, вызывать враждебность и преслѣдованія населенія. Крестьяне бродяжъ не трогаютъ и лишь въ случаѣ совершенія къмъ нибудь изъ нихъ серьезнаго преступленія начинается жестокое преслѣдованіе. Общ. стороны: крестьянство и бродяги выступаютъ тогда въ качествѣ воюющихъ сторонъ, пока время не сгладитъ расхопившіяся страсти. И снова въ этомъ пунктѣ водворяется относительный миръ вплоть до новой вспышки.

Даже суровой сибирской зимой встрѣчаются пробирающіеся въ Россію бродяги, но главный бродяжий сезонъ—это лѣтнее время, когда въ лѣсахъ и поляхъ можно получить и пріютъ, и пищу въ видѣ разныхъ кореньевъ и ягодъ. Приходится только иногда завернуть въ деревню „пострыгать саватеекъ“, т. е. попросить милостини въ видѣ кусковъ хлѣба и сибирскихъ шанегъ, наложить ихъ въ походный берестяной туесокъ и опять брести далѣе, пока не выйдеть собранный запасъ. Такой туесокъ бродяги шуточно называютъ „маршрутъ“— пока въ немъ имѣется хлѣбъ,—до тѣхъ поръ, значить, можно идти спокойно и таежной глушью.

Сибирскіе поля и лѣса лѣтомъ гостеприимно принимаютъ этихъ чужестранцевъ, жизнь которыхъ не задалась и искалѣчена торгашою, гапомъ, ссылкой или каторгой.

А. Михайловичъ.

Наташа.

„Отворите окно, отворите! Мнѣ недолго осталось жить...“

День кончился. — Яркій, томительный, душный вечеръ куталъ пыльно-пепельною, потонувшій въ садахъ городокъ; ярко-красное солнце садилось; казалось, оно уходило за тѣ горы, что далекими, чистыми силуэтами рисовались на горизонтѣ... Публика пряталась по садамъ... Только у Иртыша, гдѣ за мостомъ черезъ ровъ поднимались высокія, толстыя стѣны каменной крѣпости и отъ рѣки тянуло свѣжестью, слышались голоса и смѣхъ, бѣгали дѣти... Около неправѣльныхъ казематныхъ домовъ, гдѣ помѣщался баталіонъ, по чисто выметенной площади гуляли дамы и собирались кружками, сновали офицеры... Въ густомъ саду коменданта крѣпости слышалась музыка, но не обычная музыка военного оркестра, а тихая, пѣжная, томительная и чей-то голосъ, молодой и красивый, но слабый и педальный, пѣлъ трогательно и тоскливо пѣбно-жалобу:

„Отворите окно, отворите!“

Мнѣ недолго осталось жить“.

Въ знойномъ воздухѣ жаркаго вечера, прерывая пѣсно, слышался стукъ чьей-то камешъ и опять за душу хватало новыя поды тихій аккомпаниментъ струмента.

Наташу привлекли эти звуки,—ничего подобнаго она еще не слышала никогда ни тамъ, въ стѣнахъ института въ Петербургѣ, ни въ далекомъ Джаркентѣ, гдѣ она родилась, ни здѣсь въ этомъ захолустьномъ полузатѣскомъ городкѣ... И широко раскрывъ чудесные каріе глаза, она оперлась на низенькій заборчикъ, отблывавшій сосѣдній садъ отъ сада, принадлежащаго ей отцу. Спританная подъ вѣтвями густыхъ черемухъ, акацій и рябины, она жадно слушала, какъ-то совсемъ по дѣтски открывъ свой алый ротикъ.

Красивая, крупная дѣвочка 13 лѣтъ, живая, умная, бойкая, любимица своего отца и всей семьи, немного странная, немного непонимаемая, но весьма обожаемая, впечатлительная и вдум-

Окинув его долгим взглядом, она о чем-то вздохнула, еще ниже опустила голову, торжопливо вышла из гробности и скрылась за поворотом, въ полосу пыли, для новых печальных пѣсенъ, которыя ей уже не долго суждено было пѣсть... Почему она торжоплива уйти? не стало-ли ей невниманно больно от дѣтской жалости, отъ участія милого, ласковаго ребенка? — быть может!.. а тутъ и молодое, красивое мужское лицо, очевидно напоминавшее ей что нибудь, заставило больно заботиться ея усталое сердце. Она уходила отъ этихъ внимательнo слушающихъ ее людей туда, куда влекла ее судьба.

Въ ухахъ Наташи все звучали слова ея пѣсенъ и, забившись въ самую глушь своего сада, она робко и неуверенно начала повторять ихъ,—невольно подражая голосу пѣвчихъ:

„Отворите окно, отворите!
Мнѣ не долго осталось жить“.

Милая дѣвочка!.. Развѣ знала она, повторяя эти слова, что ей действительно не долго осталось жить, что она живетъ послѣднее лѣто, въ послѣдній разъ видитъ это теплое азиатское небо, слышитъ какъ подъ обрывомъ шумитъ быстрая рѣка, смотритъ на тонкіе силуэты дальнихъ горъ? Она не знала, конечно, что въ неутомимомъ институтскомъ корпусѣ, въ недоброй бѣлой больницѣ се этой осенью поджидаетъ смерть безпощадная, немолчаливая.—Вдвѣянка не могла думать о томъ. А все это ждало ее: и одинокая могила въ холмистомъ Петербургѣ, и смерть безъ родныхъ и близкихъ, тяжелая, быстрая, отъ которой бѣдная Наташа была ближе, чѣмъ артистка, скрывшаяся въ пыли съ своей тяжелой арфой на плечахъ и душу надрывающимъ кашлемъ.

Вечернее небо надъ Наташей сияло сквозь просвѣты тѣсно сплетшихся деревьевъ. Мягкія тѣни ложились на траву. Дѣвочка, прижавшись къ спящимъ скамейкамъ, вѣла лѣснымъ, чистымъ голосомъ, съ отблѣнкомъ непонятой грусти:

„Хорошо на родимыхъ поляхъ,
Будетъ небо сиять надо мною,
Вся могила потонетъ въ цвѣтахъ.“

А. Мирская.

Къ рисункамъ.

Бъ сегодняшнемъ номерѣ мы даемъ три рисунка, изображающіе моментъ дѣтскаго праздника, устроеннаго для народныхъ школъ 27 мая, на средства города и частнаго пожертвования. Участіе въ праздникѣ принимали 26 народныхъ школъ, которыя образовали дѣтскую толпу въ 2000 душъ. Дѣти были выведены изъ города къ желѣзнодорожному мосту черезъ р. Ушайку, и заѣхъ, на дугу этой рѣки, пробыли до 6 часовъ вечера.

Начало обѣда устраивать весенній праздникъ для народныхъ школъ было положено въ 1884 г.; нынѣшній праздникъ былъ первымъ послѣ значительнаго перерыва этого хорошаго обычая. Этотъ перерывъ нельзя назвать иначе, какъ неприятнымъ обстоятельствомъ; не будь его, праздникъ могъ бы получить развитіе и превратиться въ городское событие, имѣющее большое воспитательное значеніе. Обстановочная сторона нынѣшняго праздника уступала прежнимъ. Вслѣдствіе сибирности, съ которой пришлось устраивать праздникъ, не все школы при-

нимали въ немъ участіе. Изъ школъ, содержимыхъ не на городской счетъ, тутъ были только четыре школы мѣстнаго школьнаго общества и школа общества приказчиковъ; не было еврейской школы, мусульманско-татарской и въ одной школѣ изъ содержимыхъ частными лицами.

Гражданское воспитательное значеніе этого праздника въ будущемъ несомнѣно. Нельзя было безъ волненія смотрѣть на эти колѣны маленькихъ будущихъ городскихъ избирателей, потъ звуки музыки въ порядкѣ проходившихъ по улицамъ города. Съ другой стороны городское самоуправленіе скрѣпъ представительствомъ на праздникѣ можетъ импортировать на дѣтей и знакомитъ ихъ съ существующимъ городскимъ учрежденіемъ и городской властью. Къ сожалѣнію, на нынѣшнемъ праздникѣ сочувствіе общества выразилось только пожертвованиями на чай и лакомства; друзья народнаго просвѣщенія могли бы проявить свое сочувствіе и въ болѣе осязательныхъ формахъ. Но эти недочеты праздника не обезкураживаютъ насъ; они объясняются тѣмъ, что живая традиція отъ предшествовавшей практики была порвана и пришлось приступать къ устройству праздника безъ опыта прошлаго года; мы надѣемся, что въ будущемъ обстановка этого праздника будетъ совершенствоваться, практика перваго періода будетъ превзойдена и праздникъ постепенно превратится въ истинное торжество города, въ праздникъ братства всѣхъ городскихъ дѣтей безъ различія вѣры и національности.

Все три рисунка представляютъ дѣтскую толпу уже по приходѣ на мѣсто гулянья. На одномъ изъ нихъ задній планъ занятъ дѣтвомъ, который тянется по правому берегу Ушайки; правый конецъ его заслоненъ дѣвственными мысомъ лѣваго берега. На заднемъ планѣ другого снимка тотъ же лѣвъ; передніе планы заняты столами съ самонарами, за которыми видна палатка для взрослыхъ дѣтей. На третьемъ снимкѣ дѣти разсыпаны по скату сосѣдней возвышенности Жалѣемъ, что намъ не удалось добыть снимка, который изображалъ бы дѣтей, идущихъ рядами по улицамъ города.

Г. П.

Новости наукъ и изобрѣтеній.

И слѣпые будутъ видѣть.

Такъ озаглавлена статья въ „Revue des Revues“, трактующая о замѣчательномъ открытій профессора Штина.

Профессоръ утверждаетъ, что онъ нашелъ средство возвращать зрѣніе слѣпымъ (какъ ослѣпшимъ, такъ и слѣпорожденнымъ) посредствомъ особаго изобрѣтѣннаго имъ аппарата.

Пока извѣстно, что аппаратъ этотъ имѣетъ цѣлью замѣнить отсутствующіе глаза, передавая свѣтовые эффекты прямо мозгу. Профессоръ Штинъ занятъ усовершенствованіемъ своего изобрѣтенія и не будетъ оглашать о немъ, пока не кончитъ своей работы.

Сообщеніе о такомъ открытій вызвало живѣйшій интересъ во врачебномъ мѣрѣ, и д-ръ Гаце посылалъ профессору Штина, который познакомилъ его съ настоящимъ положеніемъ своей работы.

Д-ръ Гаце такъ разсказываетъ о своемъ посѣщеніи ученаго: „Взвелъ меня въ маленькую темную комнату, проф. Штинъ завязалъ мнѣ глаза. Я слышалъ, какъ профессоръ ходилъ, закинулъ сичку, лампу и т. д., но не могъ при всемъ моемъ стараніи замѣтить ни малѣйшаго знака свѣта. Вдругъ я почувствовалъ, что профессоръ приложилъ мнѣ свой аппаратъ къ виску и точно же ощутилъ непредѣленный свѣтъ, который освѣщалъ все предметы, находящіеся въ непосредственной близости отъ меня.“

Я могъ видѣть руку передъ моими глазами и считать пальцы, которые мнѣ показали; ихъ было три. Постепенно свѣтъ усиливался, и я могъ различить находящуюся въ комнатѣ мебель: было два стола и восемь стульевъ. Я чувствовалъ въ это время, что продолжалъ бы опытъ еще — и я могу получить обратно мое зрѣніе вновь, но опять не продолжалъ далѣе и аппаратъ былъ удаленъ. Я находился въ совершеннѣйшей темнотѣ. Опытъ былъ оконченъ“.

Аппаратъ профессора Штина былъ испробованъ и другими врачами. Все они не могутъ объяснить его дѣйствія.

Самъ же профессоръ Штинъ сообщаетъ слѣдующее: „Человѣкъ видитъ не глазами, а мозгомъ. Глаза же служатъ только для восприниманія картинъ, которую зрительный нервъ передаетъ мозгу. Слѣпыя, посредствомъ ощущенія, могутъ ясно представить себѣ наружную форму какого-либо предмета. Если бы у человека не было глазъ, то какой-либо другой органъ замѣнилъ бы ему зрѣніе“.

Нѣкоторыя низшія животныя не имѣютъ органа зрѣнія. У нихъ воспринимается все въ тѣломъ ощущеніе свѣта. Если бы изображеніе можно было передать мозгу безъ глазъ, то слѣпой сталъ бы ощущать то же, что и зрячій“. Это главная идея проф. Штина.

Изображеніе получается на экранѣ, который замѣняетъ съчатку глазъ, и передается посредствомъ электричества мозгу. Этотъ аппаратъ имѣетъ то же самое научное основаніе, что и телефонъ.

Онъ не ограничивается передачей слыхимъ изображенія доступнаго для обыкновеннаго зрѣнія, но передаетъ также изображенія на любомъ разстояніи, т. е. играетъ ту же роль въ отношеніи изображеній, какую телефонъ играетъ по отношенію къ звукамъ.

По словамъ „Нов. Дн.“ докторъ Мартенъ, сотрудникъ знаменитаго д-ра Руя въ Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ, нашелъ способъ превращать антидифтеритную сыворотку въ лепешечки, въ видѣ конфетъ. Вотъ къ чему послужатъ эти антидифтеритныя конфеты.

Ребенокъ заболѣлъ дифтеритомъ. Ему дѣлаютъ прививку, и онъ выздоравливаетъ. Онъ уже бѣгаетъ, и начинаеть ходить въ школу, но если изслѣдовать бактериологически горло выздоравливаго ребенка, тамъ найдутся въ девяти случаяхъ изъ десяти живыя бациллы дифтерита. И эти бациллы могутъ жить въ горлѣ выздоравливаго ребенка недѣли и даже цѣлые мѣсяцы. Теперь ясно, что такой „здоровый“ ребенокъ способенъ заразить дифтеритомъ цѣлую школу. Вотъ тутъ-то и пригодятся антидифтеритныя лепешечки, посредствомъ которыхъ легко уничтожить гнѣздящихся въ горлѣ бациллы страшнаго болѣзани.

Выздоравлившій послѣ дифтерита ребенокъ, которому давали сосать антидифтеритныя лепешечки, уже не внесетъ въ школу заразы.

Конфеты эти также могутъ замѣнить предохранительную прививку, которую дѣлаютъ себѣ здоровые, когда въ домѣ появляется дифтеритъ.

Поправки. Въ прошломъ № „Иллюстр. прилож. къ Сиб. Жиз.“ перепечатано слѣдующее: въ статьѣ „Канькскъ“ въ 16 стр. снизу напечатано „метокъ“; нужно „метокъ“; въ статьѣ „Разваина уйгурскаго Баракорума“ въ 3 и 4 стр. напечатано: „возникли здѣсь большія монархія, да и тѣ, вѣроятно, были ничтожны“; нужно: „возникли здѣсь большія монархія, вѣроятъ съ тѣмъ возмѣнокъ и слѣвскія синонимы, да и тѣ“... и т. д.

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ

ВНОВЬ ОТКРЫТА,
оборудованная новѣйшими аппаратами
ФОТОЦИНКГРАФІЯ
Принимать заказы на изготовление
МѢДНЫХЪ И ЦИНКОВЫХЪ КЛИШЕ
для всевозможныхъ иллюстрацій и рекламъ.
Цѣны отъ 20 коп. за кв. дюймъ—за выслѣдствіемъ копѣекъ съ рисункомъ персоналий съ гравюромъ, кистъ и чеканкой, и отъ 40 коп. за кв. дюймъ—съ рисункомъ кистью, фотографией и фотографіей (если копѣекъ менше 10 копѣекъ, то платится копѣекъ за 10 копѣекъ).
Сеты выставляются по первому требованію.
ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.
Заказъ адресовать: Томскъ, Фотоцинкаграфія П. И. Макушина

Складъ
ТОЛЬКО ЛУЧШИХЪ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
у П. Рукавишникова.

Томскъ, Духовская, № 3-й.